

«Правило кухни №2: в холодильнике никого нет. О чем бы ни шел разговор, не поддавайся любопытству, не вступай в беседу и ни в коем случае не открывай левую дверцу».

Вэнь Сэньян, разумеется, помнил это предостережение, а потому ушел, даже не обернувшись. Что бы ни шептали существа по ту сторону металла, веры им не было. В конце концов, если даже Система начнет лгать, какой смысл в этой игре? Проще было бы прикончить их всех разом — быстро и эффективно.

В обед за столом случилось редкое событие: появился прозрачный отец. Едва заняв свое место, он властно приказал Линь Сяоя:

— А ну, тащи мне выпивку!

«Спиртное!» — Вэнь Сэньян едва заметно прищурился.

Все шло именно так, как они и предполагали. Прозрачный человек требовал алкоголя.

Линь Сяоя бросила короткий взгляд на Вэнь Сэньяна и попыталась мягко возразить:

— Дорогой, может, не стоит пить в обед? Твое здоровье в последнее время...

— Заткнись! — рявкнул тот, не дав ей закончить. — С каких это пор я должен спрашивать у тебя разрешения, чтобы выпить? Если бы не я, разве жили бы вы в такой просторной квартире? На чьем горбу, по-твоему, держится этот дом? Без меня вы бы давно подошли с голоду!

— Я... хорошо. Прости, дорогой, — Линь Сяоя, привыкшая к подобным вспышкам, знала, что спорить бесполезно. Она покорно направилась к шкафу.

Разумеется, вина там не оказалось — лишь пустая бутылка.

Узнав об этом, прозрачный человек не поверил. Он лично перерыл весь шкаф и, убедившись в отсутствии выпивки, пришел в ярость. С грохотом обрушив ладонь на стол, он взревел:

— Твою мать! Дряни, обе! Это вы втихаря вылакали мое вино? Совсем страх потеряли?!

Линь Сяоя и Линь Син сидели, низко опустив головы и не смея проронить ни слова. Тогда он переключил гнев на Вэнь Сэньяна:

— Ах ты, мелкий выродок! Это твоих рук дело?!

Вэнь Сэньян лишь молча покачал головой, отрицая вину. С того момента, как зашла речь об

алкоголе, он старательно делал вид, что поглощен едой, стараясь стать как можно незаметнее. Доказательств у прозрачного человека не было, так что прицепиться он не смог.

Вместо этого разъяренный глава семейства принялся осыпать всех бранью на каком-то непонятном диалекте. Линь Син не смела возражать, а Линь Сяоя без конца лепетала оправдания, пытаясь его успокоить. Вэнь Сэньян не понимал ни слова из их перепалки, но по взглядам чувствовал: речь зашла о нем. О чем они говорили?

Прошло немало времени, прежде чем прозрачный человек немного остыл и вернулся к трапезе.

[Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань оказались на редкость прозорливы. Игроки, которые не догадались заранее избавиться от спиртного, уже практически трупы.]

[Алкоголь был спрятан довольно хитро. Те, кто все эти дни отсиживался в спальнях, не исследуя дом, почти в полном составе пошли на корм.]

Стоило бутылке оказаться на столе — и пиши пропало. Прозрачный человек не только пил сам, но и заставлял игроков составить ему компанию. В итоге несчастные либо спивались до смерти, либо становились «закуской» для обезумевшего папаши. Спаситься в такой ситуации можно было лишь при наличии специфических навыков.

Прозрачный человек обожал не только выпивку, но и мясо. Его палочки без устали сновали между тарелками, выхватывая лучшие куски. В комнате стояло непрерывное чавканье. Вэнь Сэньян не видел его лица, но воображение услужливо рисовало образ обрюзглого мужчины с сальными губами, желтыми зубами и небритым подбородком, с которого капает жир.

От одной мысли об этом Вэнь мутило, но вскоре он поймал себя на странном ощущении. Ему был противен этот человек, но само мясо... оно больше не вызывало отвращения.

Голод становился невыносимым. Как говорится, человек — не железка, без еды долго не протянет. Тем более что Вэнь Сэньян уже несколько раз подряд не наедался досыта. Порции риса становились все меньше, а овощные блюда и вовсе исчезали со стола. Снеки могли лишь перебить аппетит, но не утолить настоящий голод.

Глядя на куски мяса, Вэнь Сэньян почувствовал, как слюна наполняет рот. Кадык судорожно дернулся. Ему пришлось приложить колоссальное усилие воли, чтобы подавить дикое желание схватить кусок.

«Нужно потерпеть. Еще три дня, и все закончится».

Днем внезапно пришел Чу Шэнхань. Увидев Вэнь Сэньяна, который бессильно поник за письменным столом, он лишь бросил на него короткий взгляд и, ничего не сказав, поднялся наверх. Вскоре он вернулся с увесистым пакетом.

— Держи, — Чу Шэнхань бросил сверток Вэню.

Внутри оказались шоколад, мясные колбаски, маринованные яйца — все то, чем можно было действительно набить желудок. Вэнь Сэньян искренне удивился:

— Откуда у Чжоу Пэнфэя столько припасов?

В то, что прежние запасы он прятал на себе, еще можно было поверить. Но эта гора еды... Он что, пришел сюда с бездонным карманом Дораэмона? Впрочем, догадка пришла быстро:

— Это его навык?

— Скорее всего, — Чу Шэнхань протянул руку, и уголки его губ поползли вверх. — Ну что, прилежный ученик, где мои ответы к домашке?

Вэнь Сэньян удивился еще сильнее:

— Я думал, ты спросил у них.

Потому-то Чу и не заходил вчера за тетрадью.

— Спрашивал. Линь Сяоя отправила меня к Линь Син, сказала, та отлично учится и щелкает такие задачки как орешки.

Чу Шэнхань действительно ходил к Линь Син. Та и впрямь знала ответы. На словах она обещала «научить» его, но на деле просто подсунула готовые решения.

— Тогда зачем ты пришел ко мне? — недоумевал Вэнь.

Чу Шэнхань улыбнулся и выдал нечто совершенно неожиданное:

— Домашнее всегда кажется пресным, когда есть возможность стащить что-то на стороне.

Вэнь Сэньян лишь молча вытаращился на него. Что ж, логично.

Открывая рабочую тетрадь, он спросил:

— В твоём доме становится все чище, верно?

— Да, — Чу Шэнхань прислонился к окну, лениво перебирая пальцами ткань занавески. Еще пару дней назад она была покрыта слоем жирной грязи, а сегодня на ней осталась лишь легкая пыль. — Тебе не кажется это странным?

— Более чем, — Вэнь Сэньян озвучил терзавшие его сомнения. — Почему на портретах в спальне вырезаны лица? Живы ли дети в этой семье? Почему отец — прозрачный? И почему Линь Син, будучи младшей сестрой, постоянно живет с сестрой и зятем?

Он чувствовал, что игра куда глубже, чем кажется на первый взгляд.

— Я планирую использовать безопасное время, чтобы дочитать дневник их сына.

Раз уж они выяснили, что время, когда открыты окна, безопасно, значит, в спальне можно заниматься чем угодно.

Чу Шэнхань слегка кивнул. Его взгляд на мгновение вспыхнул, и он понизил голос до едва различимого шепота:

— Я хочу пробраться в их комнату и все там осмотреть. Но у меня нет возможности: они постоянно дома и следят за мной в оба глаза. То и дело шастают под дверью.

[Да зачем это нужно? Нашли же скрытые правила, сидите тихо и не высовывайтесь!]

[Вот именно! Какая разница, что там за секреты? Главное — дожить до седьмого дня и свалить отсюда.]

[Молодо-зелено. В Мире жутких историй излишнее любопытство до добра не доводит.]

[От Чу Шэнханя другого и не ждали, он с первого дня на рожон лезет. Но Вэнь Сэньян-то рассудительный, он должен...]

Зритель не успел дописать комментарий, как Вэнь Сэньян коротко кивнул.

[???

У него были те же мысли. С точки зрения прохождения игры, можно было не вникать в предысторию — просто просидеть семь дней взаперти. Но интуиция подсказывала Вэню: все не так просто. Что, если хотя бы на сотую долю процента существа из холодильника правы? Не разобравшись в сути происходящего, он не сможет чувствовать себя в безопасности.

— Сегодня прозрачный человек дома, так что войти не получится, — подытожил Вэнь Сэньян.
— Пока что я продолжу изучать дневник, поищу зацепки там.

— Идет, — Чу Шэнхань с довольным видом забрал тетрадь. — Тогда до вечера, прилежный ученик.

Когда Чу ушел, Вэнь Сэньян воспользовался оставшимися тридцатью минутами безопасного времени и снова открыл «Дневник настроения». Пропустив больше месяца нитья и жалоб, он наткнулся на записи от июля.

11 июля 2019 года

«Сестра наконец-то вернулась. Она по секрету сказала мне, что вовсе не больна и никакой депрессии из-за расставания у нее нет. Больна мама. Сестра рассказала, что в университете все девчонки модно одеваются, и она тоже купила себе немного косметики на карманные деньги. Мама это увидела и решила, что сестра связалась с дурной компанией, забросила учебу и только и делает, что вертит хвостом перед мужиками.

Мама самовольно оформила ей академический отпуск и отправила в деревню "на исправление".

Еще сестра сказала, что мама сошла с ума из-за папы. Папа совсем забросил дом, вечно занят работой, а еще он завел кого-то на стороне... Она назвала это каким-то странным словом на диалекте.

Я не совсем понял, но сестра говорит, что в деревне все так выражаются. Она там пробыла-то всего ничего, а уже нахваталась местных словечек! Только я хотел расспросить, что там папа натворил, как вернулась мама. Увидев нас вместе в гостиной, она пришла в ярость. Велела мне немедленно идти учиться, а сестру заперла в комнате и запретила выходить без разрешения.

Меня уже тошнит от этого. Во что превратилась наша мать?»

...

15 июля 2019 года

«Чертовски не везет. Сегодня на курсах кто-то толкнул меня с лестницы. Пока я поднимался, этот гад успел смыться! Сейчас смотрят записи с камер. Найду — приблю ублюдка!»

...

17 июля 2019 года

«Учитель сказал, что того парня так и не нашли! Народу было слишком много, и камеры не засняли момент толчка. Как такое возможно? Чжан Цзясинь стоял прямо рядом со мной, а теперь говорит, что ничего не видел!»

...

18 июля 2019 года

«Сестра снова ездила в деревню. Привезла кучу сладостей: пирожные с бобами, с османтусом, с водяным орехом. Бред какой-то. Она же прекрасно знает, что я терпеть не могу сладкое».

21 июля 2019 года

«Устал как собака. Сегодня не хочу идти на занятия. Половина каникул прошла за учебниками, хочу хоть пару дней передохнуть. Но мама орет не затыкаясь, говорит, что я целыми днями бью баклуши. Да я же из комнаты не выхожу, все время читаю! Она точно сумасшедшая».

1 августа 2019 года

«Ладно, беру свои слова назад. Пирожные с османтусом оказались очень даже ничего!»

...

Вэнь Сэньян просмотрел еще десяток записей. В основном это были жалобы сына на жизнь, ничего существенного. Мать становилась все более одержимой контролем: любая минута, проведенная не за учебой, вызвала у нее приступы неконтролируемого гнева. Настроение мальчика в дневнике становилось все мрачнее, каждая новая запись была пропитана ощущением удушья.

Безопасное время подходило к концу, и Вэнь Сэньян выключил компьютер. Он вспомнил про испорченные продукты, которые Чу Шэнхань принес ему раньше — они все еще лежали в ящике стола. Случай с алкоголем послужил хорошим уроком: нужно избавляться от лишнего немедленно, пресекая любые случайности в зародыше.

Убедившись, что прозрачный человек в спальне, Вэнь быстро проскользнул на кухню и выбросил остатки еды в мусорное ведро.

Как он и ожидал, странные голоса тут же дали о себе знать.

— Вэнь Сэньян, не уходи! Поверь нам!

— Мы не лжем! Мы действительно хотим помочь!

— Ни в коем случае не верь правилам!

— Если не веришь, посмотри на входную дверь! Ты скоро перестанешь видеть выход!

— Открой холодильник! Только так мы сможем помочь тебе!

«Тц». Если бы не последняя фраза, Вэнь Сэньян, возможно, и засомневался бы. Но они из кожи вон лезли, лишь бы заставить его открыть дверцу. Если бы у них действительно был способ спастись, вряд ли бы они сами оказались заперты внутри.

Вэнь Сэньян сделал вид, что ничего не слышит, и поспешил прочь из кухни. Однако, оказавшись в гостиной, он не выдержал. Обойдя ширму, он подошел к входной двери и прильнул к глазку.

Увиденное заставило его дыхание перехватить.

Кажется... голоса в холодильнике не лгали.

Вэнь Сэньяну было трудно подобрать слова, чтобы описать представшую перед ним картину. Коридор снаружи начал искажаться. Стены и полплыли, теряя четкость контуров, а в самом воздухе, словно сквозь марево, проступали очертания какой-то другой, чужой комнаты.

<http://bllate.org/book/15813/1427384>